

ТЕАТР ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

«А поутру они проснулись...» — последний, не завершённый В. Шукшиным повесть для театра. Она поставлена московским «Современником» в его сценической редакции. Липецкий театр — вторая сцена в стране, где идет этот спектакль, жгуче злободневный и публицистически заостренный (руководитель постановки И. Ройхельгауз, режиссер Петр Гулько, художник Давид Боровский).

Публицистическую остроту придает ему своеобразное оформление. Удачны вступление к спектаклю, представляющее собой страстное слово о Шукшине с его главной писательской заботой о человеке, и послесловие к нему народного артиста СССР М. Ульянова, рассказывающего о трудной работе Шукшина над своим последним произведением.

Мы узнаем в спектакле Шукшина с его пристальным вниманием к душе человеческой, с его гражданской совестью и художественным бесстрашием в постановке мучительно больных проблем жизни.

Писатель обратился в повести к страшной, по его словам,

теме пьянства. Почему? Что происходит с человеческой душой? Что делать? Он мучился этими вопросами, понимая, что здесь не может быть однозначных ответов и решений, что необходимо глубокое исследование жизни, человеческих характеров и судеб. Заинтересованно и страстно включается Липецкий театр в этот начатый Шукшиным серьезный разговор со зрителем.

«А поутру они проснулись...» задуман как своеобразный спектакль-исследование. На сцене введена в него фигура социолога, занимающегося изучением причин пьянства людей разных возрастов, характеров, профессий. Правда, его роль в повести и спектакле остается в значительной степени чисто служебной, так как предлагая «героям» исследования рассказать историю своего попадания в вытрезвитель, он не анализирует наглядно этих историй и не делает каких-то определенных выводов.

На первый взгляд, не долгие эти выводы и автор. Нашему вниманию предлагается ряд внешне непритязательных рассказов-сценок, где комическое и драматическое идут рука об

руку, создавая в итоге объемный образ того, что называется жизнью.

Вот сценка с Очкариком, роль которого следует признать несомненной актерской удачей Л. Ольхайнена. Внешне беззащитный, слабый, наивный, он дает бой цинизму и хамству. Очкарик еще юн, он в первый и, очевидно, в последний раз попал в вытрезвитель. Не случайны ужас и смещение, которые испытывает он, оказавшись здесь.

А Молчаливый (засл. арт. РСФСР М. Соболев) уже надломлен, он упал в скитничество из-за того, что окоружающие мирятся с некоторыми уродливыми явлениями. Случай в очереди, о котором он рассказывает социологу, разрастается в его сознании до размеров всеобщей катастрофы: мы сами своим равнодушием или примиренческим отношением плодим хамов и жуликов.

Одна из самых сильных в спектакле сценка, в которой участвуют Сантехник (В. Пономеров), Филипенко (заслуженный артист РСФСР Б. Попов) и Профессор (засл. артист РСФСР В. Боков). Сантехник умен, добр и понимающ. И

хотя называет он себя лаптем, но идет к Максимичу в бойлерную и бывший начальник, профессор. Один уязвлен смещением с должности, но еще хорохорится и грозит «показать себя», другой, интеллигент до мозга костей, весь трепещет от негодования, что он, ученый, должен исполнять прихоти своей жены. Но куда в поздний час идти со своей расстроенной душой? И идут оба туда, в бойлерную, к Максимичу, чтобы облегчить и успокоить душу исповедью и спасительной чаркой.

В других случаях дело обстоит так: «просто» выбрасывает из окна строптивого пассажира сибиряк Коля (А. Душин), «просто» учиняет расправу над ненавистным соседом-клеузником Сухонький (Н. Чебыкин), одним духом выпивает бутылку Транторист (А. Тихий), опасаясь, что отберет ее появившийся на горизонте инспектор ГАИ, и, наконец, ничего не может сказать, почему он каждое воскресенье идет за двумя «пузырями» и напивается, Мрачный (П. Тамушев).

Все есть в этих пестрых сценках — и боль души, и уродливая реакция на жизнь, и дремучая бездуховность.

Как всегда, Шукшин дает характеры колоритные, неоднозначные. В создании яркой портретной галереи — одна из самых сильных и примечательных сторон спектакля наших гостей. За исключением Урки, озлобленного и жестокого (его обрызг выразительно лепит В. Попенков), все остальные — отнюдь не монстры и не уроды. Это обычные и в общем-то неплохие люди, живущие среди нас. Тем страшнее то, что происходит с ними. Не связанные внешне, сценки внутренне соотносятся друг с другом, вызывая у нас тревожные раздумья об истоках и причинах того, что сам Шукшин справедливо называл великой бедой.

Обращение к острой современной теме, честный и серьезный разговор со зрителем, реалистическая полнота характеров вызывают живую реакцию зрительного зала, делают спектакль Липецкого театра заметным явлением нынешнего гастрольного лета.

Г. АЛЕКСАНДРОВА.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Интересный мужик — А. Жибков, Очкарик — Л. Ольхайнен.

Фото А. Драбкина.